

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Свиридов Владислав Юрьевич

**САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1920–1925 ГГ.:
ОБРАЗЫ И МОТИВЫ**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2024

Работа выполнена в отделе новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

Научный руководитель:

Николаев Дмитрий Дмитриевич,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Орлицкий Юрий Борисович,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории мандельштамоведения Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета.

Жиркова Марина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературного образования Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

Защита состоится «25» апреля 2024 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д. 24.1.080.03 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук»: <http://imli.ru>

Автореферат разослан « _____ » марта 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

А.Г. Плотникова

Общая характеристика работы

В русской словесности сатирическое начало обнаруживается еще в фольклоре. В качестве разнообразных видов народного юмора и сатиры XI–XVII веков В.П. Адрианова-Перетц приводит «сатирическую пословицу и поговорку, шутливый рассказ, сатирический портрет “врага” в народном эпосе, сказку и прибаутку, шуточную песню, “позорище”, т. е. драматическую сценку»¹. Уже в XVII веке ведущей темой народной поэзии была «тема социальной борьбы»².

Стихотворные сатиры А.Д. Кантемира, направленные против невежества, пороков определенных сословий, страстей как таковых, открыли новый период в развитии русской литературы. А.Д. Кантемир выступил основоположником жанра стихотворной сатиры, родоначальником сатирического, обличительного направления русской литературы XVIII века, расцвет которого ознаменовали журналы Н.И. Новикова и И.А. Крылова, басни и эпиграммы А.П. Сумарокова, комедии Д.И. Фонвизина и др.

Эти традиции Кантемира продолжил А.С. Грибоедов, сатирически изобразив нравы и быт Москвы в комедии в стихах «Горе от ума». Обращался к сатирическому обличению и А.С. Пушкин. В середине XIX века стихотворная сатира развивалась прежде всего на страницах журналов, среди которых самым ярким являлся журнал «Искра».

Первая четверть XX века составила целую эпоху в развитии русской сатиры. Наиболее популярные поэты-сатирики эмиграции первой половины 1920-х гг. начинали свой творческий путь до революций 1917 г., причем становление их как сатириков связано прежде всего с периодом Первой русской революции. Это плодотворное время в истории русской сатиры: за

---

¹ Адрианова-Перетц В.П. У истоков русской сатиры // Русская демократическая сатира XVII века / Подг. текстов, ст. и коммент. В.П. Адриановой-Перетц. Издание 2-е, дополненное. — М.: Наука, 1977. С. 111.

² Там же. С. 118.

короткий промежуток было напечатано огромное количество сатирических стихотворений.

В апреле 1908 г. в Санкт-Петербурге начал издаваться литературно-художественный журнал «Сатирикон». Вокруг журнала объединились такие талантливые писатели, как А.Т. Аверченко, Н.А. Тэффи, П.П. Потемкин, Саша Черный и др. За несколько лет журнал завоевал статус самого популярного сатирико-юмористического российского журнала.

Февральская революция изменила обстановку в стране. Вместе с царской властью были ликвидированы учреждения, ответственные за печатные органы и цензуру. Сатирики восприняли Февральскую революцию с большим воодушевлением. После революции «прямые личные выпады в адрес отрекшегося Императора <...> заполнили страницы журналов <...> и в столице, и в провинции»³.

После Октябрьской революции советская власть начинает закрывать издания антибольшевистской направленности и «к кон<цу> авг<уста> 1918 фактически запрещается вся оппозиционная пресса»⁴. Из числа оставшихся в Советской России сатириков наиболее значительными в послереволюционное десятилетие являются Демьян Бедный (Е.А. Придворов) и В.В. Маяковский, чье творчество привлекало пристальное внимание отечественных ученых.

Сатирики, не принявшие Октябрьскую революцию и покинувшие Россию, продолжили творить за рубежом. Многие из них, по замечанию Д.Д. Николаева и И.Л. Бражникова, в 1918–1919 гг. сотрудничали «в газетах тех городов, через которые пролегали беженские маршруты и маршруты отступления»⁵.

---

³ Николаев Д.Д. «Похороны Эзопа»: русская сатира в 1917 году (от марта — к октябрю) // Русская революция 1917 года в современной гуманитарной парадигме: Материалы XXII Шешуковских чтений. / Под ред. Л.А. Трубиной. — М.: МПГУ, 2017. С. 58.

⁴ Николаев Д.Д., Бражников И.Л. Сатира в годы Гражданской войны // Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: в 3 т. Т. 3. / Отв. ред. А.К. Сорокин. — М.: Политическая энциклопедия. 2021. С. 137.

⁵ Там же.

Актуальность диссертационного исследования определяется значимостью сатиры в литературе русской послереволюционной эмиграции, а также возросшим за последние десятилетия научным и читательским интересом к литературе русского зарубежья. Необходимо восполнить пробел, вызванный недостаточной изученностью образно-мотивной структуры стихотворной сатиры русского зарубежья первой половины 1920-х гг. Сатирическая поэзия русского зарубежья 1920–1925 гг. отражает художественные модели восприятия и интерпретации общественно-политических событий в сатирических произведениях, а также идейно-эстетическую позицию русской послереволюционной эмиграции. Сатирическая поэзия русского зарубежья играла важную роль в литературном процессе, отображала процесс борьбы с большевиками и внутреннее противостояние в эмиграции — как идейное, так и эстетическое. Сатира первых лет эмиграции представляет особенный интерес для исследования, поскольку именно в это время происходит формирование самого феномена русского зарубежья, идет процесс самоопределения русских за границей. К сатире, направленной на внешних врагов эмиграции, которая занимает центральное место в начале 1920-х гг., добавляется сатира, отражающая борьбу различных групп внутри эмиграции.

Степень разработанности проблемы. Первым обобщающим исследованием, посвященным сатире и юмору эмиграции, стала изданная в 1999 г. монография «Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья» Л.А. Спиридоновой⁶. Значительный вклад в изучение проблематики комического внесли коллективные труды «Комическое в русской литературе XX века»⁷, «Поэтика комического в русской литературе XX–XXI вв.»⁸, «Литература русского зарубежья. 1920–1940»⁹, но

---

⁶ Спиридонова Л.А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. — М.: Наследие, 1999. — 336 с.

⁷ Комическое в русской литературе XX века / Сост. и отв. ред. Д.Д. Николаев. — М.: ИМЛИ РАН, 2014. — 504 с.

⁸ Поэтика комического в русской литературе XX–XXI вв. / Сост. и отв. ред. Д.Д. Николаев. — М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2019. — 560 с.

специальных работ, посвященных комплексному анализу сатирической поэзии русского зарубежья, до сих пор нет. Рассматривалось лишь творчество отдельных писателей — прежде всего Саши Черного, Дон-Аминадо и П.П. Потемкина. Им посвящены исследования М.А. Жирковой¹⁰, И.Е. Лоцилова¹¹, И.Л. Галинской¹², Г.А. Сорокиной¹³ и др. К изучению мотивной структуры поэзии Саши Черного и Дон-Аминадо обращались Н.А. Тиботкина¹⁴ и М.А. Будагова¹⁵.

Научная новизна диссертации заключается во впервые проведенном комплексном изучении мотивно-образной структуры сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг., основанном на анализе всего корпуса стихотворных произведений, опубликованных на страницах ведущих эмигрантских изданий в разных центрах рассеяния.

Объектом исследования является стихотворная сатира русского зарубежья первой половины 1920-х гг. В подавляющем большинстве случаев это произведения с тех пор не переизданные. Так как сатира является откликом на злобу дня, сатирическую поэзию русского зарубежья первой половины 20-х гг. XX века чаще всего можно встретить на страницах газет и

---

⁹ Литература русского зарубежья: 1920–1940 / Под ред. О.Н. Михайлова. — Вып. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 1993. — 332 с.; Литература русского зарубежья, 1920–1940 / Под ред. О.Н. Михайлова. — Вып. 2. — М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 1999. — 328 с.; Литература русского зарубежья. 1920–1940. / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. — Вып. 3. — М.: ИМЛИ РАН, 2004. — 592 с.; Литература русского зарубежья: 1920–1940 / Под ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. — Вып. 4. — М.: ИМЛИ РАН, 2008. — 392 с.; Литература русского зарубежья. 1920–1940 / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. — Вып. 5. — М.: ИМЛИ РАН, 2013. — 544 с.

¹⁰ Жиркова М.А. Комическое в «Несерьезных рассказах» Саши Черного // *Studia Culturae*. 2011. № 12. — С. 79–89; Жиркова М.А. Поэзия Саши Черного в эмиграции // *Царскосельские чтения*. 2014. № XVIII. — С. 268–274; Жиркова М.А. Саша Черный как редактор и автор отдела сатиры и юмора «Бумеранг» в парижском еженедельном журнале «Иллюстрированная Россия» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2015. № 2. — С. 67–74 и др.

¹¹ Лоцилов И.Е. Неизвестные страницы наследия Петра Потемкина / И.Е. Лоцилов // *Slavic Almanac*. — 2010. — Т. 16, № 2. — С. 108–138.

¹² Галинская И.Л. Дон-Аминадо в эмиграции // *Вестник культурологии*. 2015. № 2 (73). С. 127–134.

¹³ Сорокина Г.А. Образы Востока в контексте сатиры Дон-Аминадо // *Вестник МГОУ. Серия: Русская филология*. 2019. № 2. С. 60–70.

¹⁴ Тиботкина Н.А. Мотивная структура лирики Саши Черного: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Тверь, 2010. — 169 с.

¹⁵ Будагова М.А. Мотивная структура поэзии Дон-Аминадо: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Тверь, 2014. — 169 с.

журналов, а потому основным объектом нашего внимания является периодика русского зарубежья. В ходе работы над исследованием были фронтально изучены имеющиеся в доступности экземпляры русских эмигрантских газет и журналов 1920–1925 гг., печатавших сатирические произведения. Назовем наиболее значительные из них. В первую очередь это «Бич» (Париж), «Возрождение» (Париж), «Дни» (Берлин), «Заря» (Харбин), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Новости жизни» (Харбин), «Последние новости» (Париж), «Руль» (Берлин), «Русский голос» (Харбин), «Свет» (Харбин), «Свободные мысли» (Париж), «Сегодня» (Рига), «Славянская заря» (Прага). Сатирические стихотворения создавались не только популярными и хорошо известными в начале XX века и в эмиграции поэтами-сатириками, но и авторами, завоевавшими славу не на сатирическом поприще или не оставившими столь значимого следа в русской литературе, а также и вовсе анонимами.

Предметом исследования являются образы и мотивы стихотворной сатиры русского зарубежья 1920–1925 гг.

Сатира является одной из важнейших форм художественной реакции на общественно значимые события, а ее анализ позволяет выявить диапазон и специфику авторских подходов и проследить их эволюцию, связанную с изменением общественных настроений. Изучение особенностей образной и мотивной структур сатирической поэзии русского зарубежья 1920–1925 гг. существенно расширяет наши представления об актуальной тематике и проблематике поэзии русской эмиграции в целом, а также позволяет ввести в научный оборот значительное количество произведений, до сих пор не становившихся объектом исследования, и тем самым существенно расширить представление о литературном процессе первой половины 1920-х гг. и закономерностях его развития.

«Сатирический образ — это результат “направленного искажения”, которое обнаруживает в предмете дотоле скрытый комический аспект и тем

самым возвращает ему неприглядный сущностный вид»¹⁶. В нашем исследовании мы опираемся на понятие мотива как «устойчивого формально-содержательного компонента литературного текста. Мотив может быть выделен как в пределах одного или нескольких произведений писателя (например, определенного цикла), так и в контексте всего его творчества, а также какого-либо литературного направления или литературы целой эпохи»¹⁷.

Основной методологической базой исследования служат научные труды по теории и истории комического, литературе русского зарубежья и истории русской литературы 1920-х гг. (Ю.Б. Борева, Б. Дземидока, Л.Ф. Ершова, Н.В. Корниенко, О.Н. Михайлова, Д.Д. Николаева, Д.П. Николаева, В.И. Новикова, А.А. Нинова, В.Я. Проппа, А.Г. Соколова, Л.А. Спиридоновой, Е.М. Трубиловой, А.И. Чагина, С.И. Шешукова, И.Г. Ямпольского и др.), а также работы, посвященные исследованию художественной образности, мотива, стиховедения (А.Н. Веселовского, Б.М. Гаспарова, М.Л. Гаспарова, М.М. Гиршмана, В.М. Жирмунского, Ю.М. Лотмана, Ю.Б. Орлицкого, И.В. Силантьева, Л.И. Тимофеева, Б.В. Томашевского, В.Е. Холшевникова и др.).

Цель работы: выявить особенности образной системы и мотивной структуры русской сатирической поэзии первых лет эмиграции, характер отбора объектов сатирического изображения, их художественной интерпретации и средств достижения сатирического эффекта.

Для достижения названной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Фронтально изучить стихотворные сборники и подшивки газет и журналов русского зарубежья за 1920–1925 гг.: «Баян» (Харбин), «Бич» (Париж), «Вал» (Харбин), «Возрождение» (Париж), «Вперед» (Харбин), «Голос эмигранта» (Берлин), «Дни» (Берлин), «Дым Отечества» (Харбин),

---

¹⁶ Вулис А.З. Сатира // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 6: Присказка — «Советская Россия». / Гл. ред. А.А. Сурков. — М.: Сов. энцикл., 1971. С. 674.

¹⁷ Незванкина Л.К., Щемелева Л.М. Мотив // Литературный энциклопедический словарь. / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. — М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 230.

«Жар-птица» (Берлин; Париж), «Зарницы» (Константинополь, София), «Заря» (Харбин), «Окно» (Харбин), «Новая русская жизнь» (Гельсингфорс), «Новая шанхайская жизнь» (Шанхай), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Новости жизни» (Харбин), «Новые русские вести» (Гельсингфорс), «Последние новости» (Париж), «Ревельские новости» (Таллин), «Руль» (Берлин), «Русская жизнь» (Харбин), «Русские вести» (Гельсингфорс), «Русский голос» (Харбин), «Русское слово» (Нью-Йорк), «Русское эхо» (Константинополь), «Русское эхо» (Шанхай), «Русь» (София), «Свободные мысли» (Париж), «Сибирская жизнь» (Харбин), «Свет» (Харбин), «Сегодня» (Рига), «Сегодня вечером» (Рига), «Сегодня понедельник» (Рига), «Славянская заря» (Прага), «Эхо» (Ковно) и др.

2. В собранном корпусе стихотворных текстов 1920–1925 гг. выявить сатирические произведения.

3. Определить ключевые образы и мотивы.

4. Выявить особенности поэтики стихотворной сатиры русского зарубежья первой половины 1920-х гг.

5. Определить художественное своеобразие и культурно-историческое значение отобранных сатирических стихотворных произведений, выявить художественные средства создания образов.

6. Определить общие тенденции в стихотворной сатире русского зарубежья и различия, обусловленные особенностями различных центров русского рассеяния, периодических изданий и идейно-художественными приоритетами авторов.

7. Выявить специфику сатирической поэзии русского зарубежья от момента ее формирования до середины 1920-х гг.

В соответствии с поставленными целями, задачами и спецификой материала нами применялись аналитический, культурно-исторический, описательный, сопоставительный методы. Рассмотрение отдельных произведений предполагает использование элементов жанрового анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Центральное место в сатирической поэзии русского зарубежья 1920–1925 гг. занимает политическая сатира.
2. Главными объектами стихотворной сатиры становятся большевики, европейские политики, готовые сотрудничать с советской властью, сменовеховцы. Поэты активно используют сатиру «на лицо», делая героями своих сатирических стихотворений конкретных политиков и подвергая гиперболизации их характерные черты.
3. В ходе процесса самоопределения русских за границей создается сатирический образ русского эмигранта. Сатира отображает борьбу различных политических групп внутри эмиграции, их идейное, социальное и эстетическое противостояние.
4. Сатирические поэты русского зарубежья обращаются к разным стихотворным жанрам: поэме, фельетону, перепеву, басне, частушке, загадке, эпиграмме и др.
5. Сатирическая поэзия выражает мироощущение, идейные позиции и эстетические установки не только конкретных авторов, но и широкой аудитории русских эмигрантов, на которых она ориентирована.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в реализации комплексного подхода к изучению образно-мотивной структуры послереволюционной эмиграции. Впервые проанализирована образно-мотивная структура сатирической поэзии послереволюционной эмиграции, выявлены особенности поэтики, стилистики, жанровой структуры сатирической поэзии русского зарубежья, а также взаимосвязи тематики, проблематики творчества и идиостилей крупнейших поэтов-сатириков с общими тенденциями развития комического.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и выводы научного исследования могут быть использованы для преподавания общих и специальных курсов по истории русской литературы первой трети XX века, по русской поэзии, русской сатире, а также при

дальнейшем изучении литературы, журналистики и истории русского зарубежья, особенностей комической образности и средств ее создания.

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы (насчитывающего 356 наименований).

Результаты работы были **апробированы** на международных научных и научно-практических конференциях: «Комическое в русской литературе XX–XXI вв.: история и современность» (17–19 ноября 2020 г., ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, г. Москва); «1920-е и 2020-е: взгляд сквозь столетие. XXVI Шешуковские чтения» (28–29 января 2021 г., МПГУ, г. Москва); «Изучение жизни и творчества Н.А. Тэффи на современном этапе» (21 декабря 2021 г., ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, г. Москва и Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, Польша); «XXVII Шешуковские чтения. Наследие научных школ кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии МПГУ» (27–28 января 2022 г., МПГУ, г. Москва); «Творчество Н.А. Тэффи в России и за рубежом. Личность. Эпоха. Традиция. К 150-летию со дня рождения». (8–10 ноября 2022 г., ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, г. Москва). Основные положения и выводы диссертационной работы представлены в статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК: «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (2022), «Филологические науки. Научные доклады высшей школы» (2022), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (2023).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются объект, предмет, материал, методология, цели, задачи исследования; перечисляются применяемые методы анализа; освещается история литературоведческой рецепции вопроса; формулируются основные

положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Стихотворная сатира русской эмиграции: города, издания, авторы» дается характеристика основных центров рассеяния русской эмиграции в первой половине 1920-х гг. и ведущих периодических изданий русского зарубежья, помещавших на своих страницах стихотворную сатиру. В первую очередь это «Последние новости», «Руль», «Сегодня». Сатирическую поэзию на своих страницах печатали и газеты русской Америки и русского Китая, журналы русской Африки.

Выявляется роль, которую занимала в этих изданиях сатирическая поэзия, и круг поэтов-сатириков, чье творчество играет наиболее значимую роль в исследуемый период: Lolo (Л.Г. Мунштейн), А. Черный (А.М. Гликберг), Дон-Аминадо (А.П. Шполянский), Жак Нуар (Я.В. Окснер), Лери (В.В. Клопотовский), П.П. Потемкин. Несмотря на то, что в начале 1920-х гг. А.П. Шполянский чаще подписывал свои произведения без дефиса — «Дон Аминадо», в диссертационной работе мы используем устоявшееся в литературоведении написание псевдонима «Дон-Аминадо». Отмечается, что в большинстве своем сатирические поэты русского зарубежья первой половины 1920-х гг. скрывались за псевдонимами, причем подлинные имена ряда из них (Ко-ко, Улисс, Чичиков и др.) на данном этапе раскрыть не удалось. Наиболее активными поэтами-сатириками в начале 20-х гг. XX века были Lolo, Дон-Аминадо, Жак Нуар и Лери.

Проведен статистический анализ периодики, выявлено количество сатирических стихотворений, опубликованных в ведущих изданиях русского зарубежья в 1920–1925 гг.: 100 — в «Последних новостях» (Париж), 72 — в «Руле» (Берлин) и 66 в «Сегодня» (Рига). Однако большое количество стихотворений, помещенных в газете «Сегодня» — перепечатки, либо переработанные произведения, ранее уже опубликованные в других изданиях.

Для сатирических поэтов русского зарубежья характерно обращение к самым различным жанрам: поэме, фельетону, перепеву, басне, частушке, загадке, эпиграмме и др. Например, стихотворение Лоло «Потухающий вулкан» (1920) написано как интервью; стихотворение Улисса «Догадайтесь сами!» (1920) состоит из загадок; произведение «La donna e mobile» (1920) Дон-Аминадо пишет в форме письма; ЭН-ВЭ-ВЭ пишет «Злободневные частушки» (1923). В жанре басни написаны произведения «Конь» (1920), «Петухи» (1920), «Собаки» (1920) Ал. Темного и «Мышь» (1920) Владимира Некрылова. Активно использовался поэтами жанр перепева, с его использованием написаны сатирические стихотворения Лоло «Альтернатива» (1921), «Всем сестрам по серьгам» (1921), «Великой вдовице» (1925), Лери «Но я вас все-таки люблю!» (1920), Н. Тасина (Н.Я. Коган) «Монолог Ленина» (1923), Улисса «Кудесники» (1920) и др. Для перепева выбирались произведения, знакомые рядовому эмигранту, часто это были известные романсы или стихотворения выдающихся русских поэтов: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова. Это демонстрирует не только приверженность стихотворной сатиры русского зарубежья традициям русской поэзии и сатиры, но и включенность сатирической поэзии русского зарубежья в русло классической русской литературы, с которой эмиграция чувствовала неразрывную связь.

В начале 1920-х гг., эмигранты, убежденные в том, что режим большевиков долго не продлится, ожидали возвращения на родину в самом ближайшем будущем. Сатирики поддерживали эти настроения, используя свои произведения в качестве средства идеологического и политического воздействия на широкие массы. Так, среди задач писателей русского зарубежья Д.Д. Николаев называет поддержку эмигрантского читателя: писатель должен «уверить его в том, что Россия освободится от владычества

большевиков, показать губительность революции и обреченность нового режима»¹⁸.

Сатирическое изображение «типичного большевика», лидеров большевиков, Советской России исследуется во **второй главе диссертации «Сатирическое изображение большевиков»**. Именно большевики становятся основным объектом обличения в сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг. В параграфе **2.1 «Сатирическое изображение “типичного большевика”»** анализируются стихотворные произведения, главным объектом обличения в которых становится большевик. Это может быть человек, ставший большевиком после прихода советского режима к власти, как в стихотворении Lolo «Тот, кто быстро схватывает» (1920), а может быть коммунист, занявший свою идеологическую позицию до революции, как в стихотворении Я. А-н «Враз кончайте!» (1920). Сатирики высмеивают советских корреспондентов (Чичиков «Еще бы!» (1925)), рядового большевика (Али-Хан (А.И. Куприн) «Весна (в Совдепии) (1920)), сотрудников органов государственной безопасности (Lolo «Великой вдове» (1925)), лозунги большевиков (П.П.П. «“Даешь” и “берешь”» (1924)). Но все созданные образы связываются поэтами с безжалостностью, грабежом, кровожадностью, отсутствием морали, террором, их объединяют одни и те же негативные качества и пороки. Главная черта типичного большевика в изображении сатириков русского зарубежья — стремление к разрушению. Преобладающими мотивами при изображении большевиков становятся мотивы грабежа и террора. Эти мотивы мы встречаем как в стихотворениях, опубликованных в крупнейших европейских эмигрантских изданиях, так и в изданиях русской Америки и русского Китая. Звучит при изображении большевика и мотив нечистой силы: мы встречаем его в произведениях Лери «Чертова гибель (Святочное происшествие)» (1922) и Жака Нуара «Сов-галоп» (1924).

---

¹⁸ Николаев Д.Д. Литература как пропаганда // В поисках новой идеологии: Социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920–1930-х годов. — М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 523.

Образы лидеров большевиков анализируются в параграфе **2.2 «Сатирическое изображение руководителей Страны Советов»**, который поделен на 5 подпараграфов. Стихотворная сатира русского зарубежья 1920–1925 гг. создала широкую галерею образов советских лидеров. Как правило, поводом к изображению определенного лидера Советской России становится какая-либо заметка, новость или статья, с этим лидером связанная. Подпараграф **2.2.1** посвящен **образу В.И. Ленина**. Так, после выхода биографического очерка М. Горького «Владимир Ильич Ленин» (1920), в котором есть следующие строки: «многие товарищи усмехнутся, и весело захохочет сам Ленин»¹⁹, сатирики создают образ смеющегося Ленина. В этом же очерке М. Горький писал: «в эпоху преобладания религиозных настроений Ленина сочли бы святым»²⁰, что Евг. Захаров обыгрывает в сатирическом стихотворении «Святой» (1920). Ленин как квинтэссенция большевизма сочетает в себе все то ужасное, что, как считают поэты, несет в себе данный политический режим (Lolo «Анкета» (1921)). Мотив террора при изображении Ленина является доминирующим, мы встречаем его в стихотворениях Lolo «L’homme, qui rit» (1920), Лери «Огородник» (1922), Н. Тасина «Монолог Ленина» (1923). После смерти Ленина его образ не исчезает из сатирической поэзии русского зарубежья и продолжает появляться в произведениях 1924–1925 гг., например, мы встречаем его в стихотворениях Lolo «Предел» (1924) и Путти «Предмет ввоза в СССР» (1925). **Образ** главного идеолога мировой революции **Л.Д. Троцкого** анализируется в подпараграфе **2.2.2**. Троцкий представлен стихотворной сатирой воинственным, жестоким и лживым человеком, а ключевыми мотивами при его изображении являются мотивы смерти и террора. Создавая образы лидеров большевиков, сатирики изображают и недостатки, которые существуют, по их мнению, в Советской России. В стихотворениях Lolo «Четверть (в альбом дорогим «товарищам)» (1920) и

¹⁹ Горький М. Владимир Ильич Ленин // Коммунистический интернационал. 1920. № 12. 20 июля. С. 1927.

²⁰ Там же.

Михаила Чехонина «Вставай, проклятем заклеянный!» (1925) таким недостатком становится социальное неравенство. Этот же недостаток мы встречаем в стихотворении Чичикова «Зиновьев и “селькоры”» (1924), проанализированном в подпараграфе **2.2.3 «Образ Г.Е. Зиновьева»**. В стихотворениях, в которых создан образ Зиновьева, звучат мотивы лжи, нечистой силы и смерти. Крайне негативными чертами и пороками наделен Зиновьев в стихотворении Lolo «Зиновьев» (1920), в сатирическом произведении «Три Гришки» (1925) Черный Михал заявляет, что Зиновьев принес России «раздоры, кровь и злобу», и выражает уверенность в конечном успехе борьбы против советского режима. В подпараграфе **2.2.4** анализируются **образы советских дипломатов: А.М. Коллонтай, Л.Б. Красина, М.М. Литвинова, Х.Г. Раковского, Г.В. Чичерина**. Образ советского дипломата не всегда негативен. Так, в стихотворении М.К. Айзенштадта «Золото в скобках» (1920) заместитель Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Литвинов изображен большевиком, свято верящим в идею мировой революции. Сам же Народный комиссар по иностранным делам РСФСР Чичерин в сатирическом произведении Лери «Генуэзский фокстрот» (1922) представлен успешным политиком, но сделано это для того, чтобы обличить Барту и Ллойд-Джорджа, допустивших во время Генуэзской конференции заключение между Советской Россией и Германией Рапалльского договора. Однако Раковского сатирики изобразили лживым и лицемерным политиком (Lolo «Нуль — в итоге» (1922), С. Авдеев «Из перехваченной переписки» (1924)). Красин, Зиновьев и Раковский высмеиваются в стихотворении Дон-Аминадо «Непропавшая грамота» (1924). Высмеяла сатирическая поэзия русского зарубежья и первую женщину-дипломата А.М. Коллонтай, занимавшуюся также литературно-пропагандистской деятельностью по созданию образа женщины нового типа. Поэты придумывают различные комические феминитивы для занимаемой Коллонтай должности, а также саркастически изображают ее взгляды на семью (А. Черный «Серп и корона» (1924), Lolo

«Эмигрантский букварь» (1925), Жак Нуар «Сексуальное матинэ» (1925)). В стихотворениях, героями которых являются советские дипломаты, мы встречаем мотивы грабежа, лжи, обмана и танца. Сатирики начинают использовать в стихотворениях мотив танца после публикации в «Руле» новостной заметки «Досуги советских делегатов». Заметка, опубликованная в самый разгар Генуэзской конференции, первой международной конференции с участием Советской России, рассказывала о том, что советские делегаты стали завсегдатаями ресторана «де Феррари», где танцуют фокстрот. Мы встречаем этот мотив в стихотворениях Лери «Генуэзский фокстрот» (1922) и Lolo «Нуль — в итоге» (1922), но доминирующими мотивами при изображении советских дипломатов являются мотивы лжи и обмана. В последнем подпараграфе **2.2.5 «Образы других лидеров большевиков»** рассматриваются образы Л.Б. Каменева (Lolo «Первые ласточки» (1920)), Ф.Э. Дзержинского (Чичиков «Новый адрес бывшей России» (1925)) и А.В. Луначарского (Lolo «Бенефис Луначарского. Новые варианты из “Горе от ума”» (1925)). В стихотворениях, героями которых являются перечисленные политики, звучат мотивы голода, грабежа, маскарада, нечистой силы, танца, террора. Широкую галерею образов большевиков создает Lolo в стихотворении «Кандидаты (рифмы невинного свойства)» (1922) и сатирической поэме «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)» (1922).

Изображение лидеров большевиков зависит от занимаемой советским политиком должности, так как в связи с этим определенная черта его характера подается сатириком гиперболизировано, или от событий на международной политической арене. Однако такие пороки как безжалостность, лживость, лицемерие, корыстолюбие присущи в интерпретации сатиры русского зарубежья всем лидерам Советской России. В сатирических произведениях, героями которых становятся советские руководители, получают развитие мотивы, используемые и при создании образа «типичного большевика»: грабежа, лжи, нечистой силы и террора.

Художественные особенности изображения советской действительности анализируются в параграфе **2.3 «Сатирическое изображение Советской России»**. Сатирики изображают жизнь в Стране Советов полной тягот и лишений, причиной которых служат большевики. Основными мотивами при изображении Советской России, наряду с мотивами грабежа и террора, становятся мотивы бедности, голода и разрухи как следствий деятельности большевиков: в стране нет социального равенства, а главный интерес советской власти — грабить собственный народ и страну, которой они руководят. Встречаем мы и мотив разрушения (Лоло «Вранье» (1920), «Пролетариям всех стран (1922)). Сатирики показывают бедственное положение родины, отделяют Россию как страну от большевистского правительства (Кокойда «Вот те на?» (1920), «Урожай на “губернии”» (1920) и др.), высмеивают переименования большевиками городов в честь своих лидеров (Лери «Ленинград» (1924), Чичиков «Вопль верхнеудинцев» (1925)), советский суд (Жак Нуар «Левосудье» (1925)). Поэты активно используют перепев, в этом жанре написаны произведения Лоло «Маскарад» (1920), «У райских врат (Подражание Пушкину)» (1920) и Чичикова «Некрасов (по-новому)» (1925). Стихотворения, сатирически изображающие Россию под властью большевиков, появлялись в многочисленных центрах эмиграции: в Китае, Европе и Соединенных Штатах Америки.

Сатирическому изображению артистов и писателей, оставшихся в Советской России посвящен параграф **2.4**. Ф.И. Шаляпин (Лоло «Письмо к Шаляпину» (1920)) и М. Горький (Лоло «Клочки из его биографии» (1920)) бичуются как имеющие авторитет известные люди, оставшиеся в России под властью большевиков. В.В. Маяковский, А.Е. Крученых (Лоло «Бедлам» (1921)) и С.А. Есенин (Лоло «Предел» (1924)) обличаются за отказ от достижений классиков русской словесности, и им сатирическая поэзия русского зарубежья противопоставляет А.С. Пушкина. В перепеве «Поэту»

(1925) А. Хирьяков обращается к абстрактному советскому поэту и убеждает не продавать свою лиру.

Сатира русского зарубежья этого периода яростно бичевала иностранных политиков, которые были открыты к диалогу с Советской Россией. **Третья глава «Сатирическое изображение политиков стран Антанты»** посвящена анализу стихотворений, в которых созданы образы европейских политиков. В сатирических стихотворениях обличались в первую очередь те политики стран Антанты, кто контактировал с советскими делегатами на международных конференциях и не принимал решительных мер в отношении Советской России, на которые так надеялись эмигранты. Среди образов политиков стран Антанты выявлен наиболее часто встречающийся в стихотворной сатире русского зарубежья первой половины 1920-х гг. образ конкретного политика — премьер-министра Британской Империи Дэвида Ллойд-Джорджа.

В параграфе **3.1 «Политика стран Антанты»** анализируются образы ведущих стран Европы и их политиков. Руководители европейских стран изображены корыстными, лицемерными, нерешительными политиками. Ключевым мотивом при изображении стран Антанты является мотив предательства. Этот мотив мы встречаем уже в первом сатирическом стихотворении на страницах «Последних новостей» — «Богоискатели» Дон-Аминадо (1920), а также в произведениях Lolo «Вы не пришли!..» (1920), «Весна — и солнце... и вранье» (1922). Помимо мотива предательства в стихотворениях, изображающих политиков Антанты 1920–1925 гг., преобладают мотивы безысходности, лжи, игры, разочарования. Сатирики обличают меркантильную политику Англии (А. Черный «Нетактичный романс» (1923)), сомневаются в плодотворной деятельности Лиги Наций (Улисс «Вопросы и ответы (1920), Ал. Темный «Собаки» (1920)), бичуют европейских политиков за то, что те не предпринимают решительных шагов в борьбе с большевиками (Улисс «Смотр дипломатов (1920), Л. Никитин «Дела и порывы» (1920), Lolo «Письмо к Антанте» (1920)) и идут с

Советской Россией на сближение (Lolo «Genova la superba» (1922)). Прослежена трансформация образа высказывающегося в сатирических стихотворениях, героями которых являются европейские политики. В начале 1920-х гг., на фоне снятия блокады с Советской России, он грустен и разочарован (Дон-Аминадо «Богоискатели» (1920), Улисс «Смотр дипломатов» (1920), «Вопросы и ответы» (1920)); с началом проведения международных конференций с участием большевиков высказывающийся активно действует, он обращается к политикам Антанты и пытается их убедить в ошибочности сотрудничества с большевиками (Lolo «Дорогие премьеры...» (1922)); к середине второго десятилетия XX века им овладевает настроение безысходности (Жак Нуар «Про белого бычка» (1925)). Чаще всего стихотворения являются откликами на проведение и итоги международных конференций.

В начале 1920 г. Верховный совет держав Антанты прекратил блокаду Советской России. На конференции в Сан-Ремо делегатами было принято решение о возобновлении торговых связей с Россией. Премьер-министр Британии Дэвид Ллойд-Джордж первым среди находящихся у власти политиков стран Антанты сделал шаг навстречу московскому правительству. С началом переговоров об англо-советском торговом соглашении Ллойд-Джордж становится одной из главных мишеней стихотворной сатиры русского зарубежья. Его изображению посвящен параграф **3.2 «Сатирический образ британского премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа»**. Первые сатирические стихотворения появляются еще до прибытия в Лондон советской делегации. Сатирики связывают образ Ллойд-Джорджа с алчностью, беспринципностью, глупостью, лицемерием, ложью, желанием получить золото и природные богатства России. Поэты обыгрывают новостные заметки, пишут стихотворения в форме загадок (Улисс «Догадайтесь сами!» (1920)), монолога, записей самого премьера (Lolo «Ответ британского премьера» (1920)), используют его прямую речь так, что он изобличается, а также перепевают стихотворения русских

классиков и романсы, добиваясь дополнительного комического эффекта. В жанре перепева написаны произведения Lolo «Последняя „коробушка“ (На мотив из Некрасова)» (1920), Лери «Но вас я все-таки люблю!» (1920), «Песнь о вещем Олеге» (1920), Улисса «Кудесники» (1920). Lolo и Улисс в своих перепевах описывают Ллойд-Джорджа как «джентльмена», однако затем мы понимаем, что эта характеристика носит саркастический характер. Ключевыми мотивами при изображении Ллойд-Джорджа являются мотивы безумия, обмана и предательства. Ллойд-Джордж обличается за сотрудничество с большевиками и предательство бывших союзников — русской эмиграции (Lolo «Письмо к британскому премьеру» (1920)). Стихотворная сатира на Ллойд-Джорджа появляется в европейских центрах рассеяния, большинство стихотворений публикуются на страницах парижских «Последних новостей». После заключения англо-советского торгового соглашения британский премьер перестает быть одним из ключевых героев сатирических стихотворений, однако все равно продолжает подвергаться обличению и осмеянию (Lolo «Cote d'Azur II» (1921), «Безумие» (1921), «Подражание советскому букварю» (1921)). Образ Ллойд-Джорджа в сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг. мы встречаем в стихотворениях 1920–1922 гг. (последний раз образ Ллойд-Джорджа создается в сатирическом произведении Lolo «Финиш (клички из дневника)» (1922), являющимся откликом на итоги Генуэзской конференции). После того, как в октябре 1922 г. Ллойд-Джордж подает в отставку с поста премьер-министра Британской империи, он перестает быть объектом стихотворной сатиры русского зарубежья.

В четвертой главе «Сатирическое изображение эмиграции» исследуются комические образы эмигрантов и обличение идеологических врагов — сменовеховцев. Изображение эмигранта и многочисленных эмигрантских тягот проанализировано в параграфе 4.1 «Жизнь эмиграции». Сатирическая поэзия русского зарубежья первой половины 1920-х гг. находит для себя мишени в среде эмиграции: это и повседневная жизнь

эмигрантов, и общечеловеческие пороки, и социальное неравенство в среде эмиграции. Сатирики высмеивают эмигрантов, использующих чувство ностальгии в низменных и корыстных целях (Тэффи «Ностальгия» (1920)), сравнивают новый жизненный уклад с дореволюционным (Ко-ко «Метаморфозы» (1920), Жак Нуар «До и после» (1924)), высмеивают бытовые проблемы эмигрантов (С. Маманди «Квартирные квадраты» (1920)), отношение к иностранцам со стороны местных властей (Ал. Темный «Униженные и оскорбленные» (1920)), насыщенность эмигрантской речи иностранными словами (Дон-Аминадо «Американские частушки» (1924), Лери «Русский язык» (1924)), создают образ местного жителя страны рассеяния (Лери «Хозяйка» (1921)), образ эмигранта (Lolo «Прострация» (1920), «В Берлине. Первые впечатления» (1922), А. Черный «Эмигрантское» (1922), Лери «Чацкий am Zoo» (1925) и др.), а также образы различных групп эмигрантов (Lolo «Про и Контра» (1921), Лери «Полевевший» (1921) и др.), обличают богатых эмигрантов за недостаточную поддержку бедных слоев эмиграции (Г. М. «Эй, Петров» (1923), Иван Прутков «Привычка» (1924)) и безучастность в жизни эмиграции (Лери «Одной из многих» (1921), Жак Нуар «“Изгнанники”» (1922)).

В стихотворениях, в которых сатирики создают образ рядового эмигранта, преобладают мотивы бедности, голода, одиночества. Эмигрантская жизнь изображается безрадостной, скудной и тяжелой: типичный эмигрант озабочен поиском средств к существованию, он устал от слухов и безосновательных надежд на возвращение на родину. Высмеивают поэты и бюрократическую волокиту, с которой эмигрантам необходимо иметь дело. Мотив спора является ключевым в стихотворении Lolo «Про и Контра» (1921), в котором поэт изображает двух эмигрантов, имеющих различные взгляды на будущее эмиграции и России: первый выступает за решительные действия Антанты против Советской России, а второй готов ждать, пока народ сам восстанет против большевиков. Сатирик, отражающий настроения основной части эмиграции, занимает позицию первого эмигранта.

Мотив перемен преобладает в стихотворениях, сравнивающих эмигрантскую жизнь с дореволюционной. При изображении эмигрантов, которые ради финансового благополучия пошли на службу к большевикам, ключевыми мотивами являются мотивы лицемерия, предательства и продажности.

Особое место в сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг. занимает образ сменовеховцев, которому посвящен параграф 4.2 «Сменовеховцы и “возвращенцы”». Сатирики не приемлют эмигрантов, сменивших веши, обличают их в лицемерии, предательстве и продажности, принятии большевистского режима ради финансовой выгоды. Доминирующими в сатирических произведениях о сменовеховцах становятся мотивы предательства и продажности. Эти мотивы мы встречаем в произведениях «Убежденья и... носки» (1921), «Накануне» (1922), «Недотепа» (1922) Лоло, «Сменовеховцу» (1923) А. Черного, «Эпиграммы» (1924) анонимного авторства.

В сатирическом стихотворении «Святая наивность» (1923) А. Черный создает образ эмигранта-интеллигента, идейно-политическим принципом которого является идея непримиримости, и противопоставляет его сменовеховцам. Противопоставляет сменовеховцам «неразложимого» эмигранта и Лери в «Новых частушках» (1924).

Образ сменовеховца в сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг. связан с мотивами предательства и продажности. По мнению сатириков, эмигрант, вставший на пути сменовеховства, предаёт прежние идеалы. Сменовеховец беспринципен, не испытывает угрызений совести по поводу работы на большевиков, постоянно думает о материальной выгоде. Обличаются также и конкретные сторонники сменовеховства, в основном это сотрудники берлинской газеты «Накануне». Частым приемом в сатире на сменовеховцев становится антитеза: поэты, бичуя предателей своих прежних идеалов, противопоставляют прошлое время нынешнему времени, а сменовеховцу — образ эмигранта-интеллигента, поддерживающего идеи непримиримости.

Сатирический образ А.Н. Толстого рассматривается в параграфе **4.3.** А.Н. Толстой, редактор литературного приложения газеты «Накануне», обличается как писатель, который имел положение и авторитет в среде русской эмиграции (Lolo «Накануне» (1922)). А.Н. Толстой в сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг. представлен лживым и лицемерным человеком. В стихотворениях А. Черного «Баллада о графе» (1922) и Lolo «Братья-предатели» (1922) Толстой бичуется за то, что агитирует эмигрантов возвращаться в Россию, при этом сам уезжать в Советскую республику не торопится. Доминирующие мотивы при изображении графа Толстого те же, что и при изображении сменовеховцев, — мотивы лицемерия, предательства и продажности.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы и делаются обобщающие выводы.

Сатира русского зарубежья первой половины 20-х гг. XX века была политизирована и центральное место в сатирической поэзии русского зарубежья 1920–1925 гг. занимает именно политическая сатира. Как отмечает В.В. Агеносов, «сквозным лейтмотивом всей русской литературы за рубежом проходит тема России, тоски по ней, отвергшей своих детей»²¹. Однако любовь эмиграции к России могла проявляться не только через выражение в поэзии непосредственного стремления к идеалу, ностальгию по утраченной родине, но и через обличение антиидеала, которым представала Россия Советская. Сатирическая поэзия русского зарубежья 1920–1925 гг. продолжает традиции сатиры периода Гражданской войны и формирует образ врага — большевика, который является врагом не только эмиграции, но и самой России.

Одним из ключевых мотивов сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х гг. становится мотив предательства: вчерашние союзники по Антанте отвернулись от России в лице эмиграции и готовы

---

²¹ Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996). — М.: Терра-спорт, 1998. С. 8.

сотрудничать с большевиками. Мотив предательства также используется, при изображении сменовеховцев.

Со временем, понимая, что казавшееся неминуемым крушение режима большевиков и возвращение эмиграции в Россию откладывается на неопределенный срок, сатирическая поэзия русского зарубежья открыла для себя новые темы, важную роль начала играть тема эмигрантской жизни.

В сформировавшихся в начале 1920-х гг. главных центрах рассеяния русской эмиграции сатирическая поэзия продолжает создаваться и после 1925 г. Сатирическая поэзия публикуется не только на страницах газет и журналов, завоевавших популярность у эмигрантского читателя в первые годы «изгнания», но также в новых изданиях, которые не прекращают появляться в русском зарубежье. Так, например, в 1926 г. основан сатирический журнал «Ухват» (Париж), в 1930 г. — сатирический журнал «Бух» (Белград), в 1931 г. — парижский «Сатирикон» и др. Издаются и сатирические книги. Поэты-сатирики в своих произведениях продолжают сатирически изображать большевиков, советских руководителей и Советский Союз, взаимоотношения европейских стран с СССР, но мотивы и образы уже в гораздо большей степени связаны с повседневной и общественной жизнью стран рассеяния.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Свиридов В.Ю. Образ большевиков в сатирической поэме Lolo «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)» / В.Ю. Свиридов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 59–63.

2. Свиридов В.Ю. Сатирический образ Ллойд-Джорджа в периодике русского зарубежья первой половины 1920-х годов / В.Ю. Свиридов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15, № 7. — С. 2100–2104.

3. Свиридов В.Ю. Стихотворная сатира 1920 года в парижской газете «Последние новости» / В.Ю. Свиридов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2022. — № 5. — С. 104–113.